

К вопросу об усовершенствовании калмыцкой
орфографии

В условиях развивающегося калмыцко-русского двуязычия вопрос усовершенствования орфографии калмыцкого языка приобретает особую значимость в деле обучения и воспитания подрастающего поколения на родном языке.

Известно, что в годы языкового строительства в калмыцкой орфографии были допущены серьезные недочеты, которые в основном выразились, во-первых, в необозначении редуцированных, или неясных гласных на письме в непервых слогах слова, например, келлжрhn "голубь", келлмшчнр "рабочие", где в словах скапливаются множество согласных, во-вторых, в нерегулярном обозначении долгих гласных, например, хен "овца", — хеене "овечий", то "число" — тооһин "числа, числовой", в которых корневой элемент одного и того же слова при различных его формах пишется по-разному, в-третьих, в необозначении долгих гласных после первого слога: яман "коза", улан "красный", тэмене "верблюжий", где долгие гласные обозначаются как краткие, хотя произносятся долго: ямаан, улаан, тэмэенее¹.

В 30-х годах перечисленные недочеты считались положительной стороной калмыцкой орфографии, ее достижением, однако языковая практика, наша повседневная жизнь оказались более строгими судьями.

В настоящее время жизнь настоятельно требует скорейшего устранения указанных недостатков, так как они стали тормозом в развитии просвещения и культуры на родном языке. Актуальность решения вопроса налицо: носителю языка нужна стабильная, удобная для чтения и письма орфография.

1. См. IV-я конференция языкового строительства Калмыкии. Элиста, 1935, стр.69-74, 83.

При реформе современной калмыцкой орфографии в первую очередь необходимо восстановить редуцированные гласные. Этот вопрос на протяжении многих лет рассматривался на различных совещаниях лингвистов. О них немало печаталось на страницах республиканских газет. Особенно настойчиво поднимается он в последнее время, что видно из выступления многих товарищей на страницах газеты "Халхгун". Однако вопрос до сих пор остается нерешенным, хотя многие стороны проблемы уже получили определенную ясность¹.

Известно, что в калмыцком языке существуют твердые, мягкорядные и нейтральнорядные гласные. Мнения ученых сходятся на том, что при реформе современной орфографии следует учесть эти особенности, в связи с чем предлагаются для мягкого ряда буква "е": тэрген "теле-та", едмег "хлеб", для нейтрального "и": танил, иниг, зати.

Спорным был и остается вопрос принятия знака для твердого ряда. В этих целях выдвигаются два основных предложения: 1/принять твердый знак /ь/; 2/принять букву "ы".

Что же касается первого варианта, то нужно сказать, что доводы, приводимые отдельными лицами, являются, как нам представляется, весьма неубедительными. Так, в частности, П.Ц.Биткеев, обосновывая свое предложение принять "ь" в качестве редуцированной гласной буквы, пишет: "Здесь учитывались чтения "ь" как редуцированного гласного в некоторых говорах русского языка и оправдавшая себя многовековая практика широкого употребления "ь" в качестве гласной буквы в болгарском языке, например, Болгария..."².

1. И.К. И л и ш к и н. Развитие калмыцкого литературного языка в условиях формирования калмыцко-русского двуязычия. Элиста, 1972, стр.85-89.

2. П.Ц. Б и т к е е в. Проблемы графики и орфографии современного калмыцкого языка. Элиста, 1969, стр.17.

Такую рекомендацию передавать твердорядную неясную гласную фонему буквой "ъ" мы считаем не приемлемой для современной калмыцкой письменности, так как перечисленные выше доводы недостаточно обоснованы. Она отвергается теми фактами, что написание "ъ" в некоторых говорах русского языка ни в коем случае не может стать главной причиной того, чтобы он был принят в качестве буквы, несущей большую фонетическую нагрузку в калмыцком письменном языке. Кроме того факт, приводимый данным автором, сам по себе является весьма незначительным, так как не имеет ни малейшего отражения в современной русской орфографии как звук, реально существующий в русском языке. Поэтому непонятно и странно, почему мы этим, по существу, беззвучным, немым разделительным твердым знаком должны обозначать реально имеющийся в калмыцком языке, произносимый и слышимый звук, пусть даже и редуцированный. Во-вторых, есть ли что-либо общее между болгарским и калмыцким языками? Всем известно, что эти языки по отношению друг к другу являются в корне разными как по своим грамматическим законам, так и орфографическими традициями. Поэтому, предлагаемый вариант — заимствовать у болгар "ъ" в качестве редуцированной гласной буквы ничем не оправдывается и мало того — он произволен.

Кроме того в связи с таким решением проблемы возникает вопрос — почему гласные мягкого или нейтрального ряда мы должны обозначать произносимыми буквами, а в твердом ряде — непроносимым ъ. Необходимо поступать последовательно — если приняли в первых двух случаях гласные буквы, то надо принять гласную букву и в третьем. Тогда не будет никакого противоречия и учащимся можно будет объяснить причины принятия этих гласных в качестве знаков, обозначающих редуцированные гласные. Но можем ли мы сказать учащимся школ, что "ъ" принят потому, что он существует как гласный звук в болгарском языке или в каком-то диалекте русского языка.

Стремление к усовершенствованию орфографии определяется практическими нуждами общества — в первую оче-

редь нуждами школы^I. С этой точки зрения, что означает для учащихся "ь"? Сейчас он для них просто разделительный твердый знак. Этот знак имеется как в русском, так и в калмыцком языках, и выполняет свою прямую функцию — разделять гласную от согласной: съезд, авьяс "привычка", тахья "тубетейка", докья "сигнал", зокьял "произведение", новья "пойдем", собственные имена Адьян, Сумьян и др. В случае же принятия этого знака в калмыцкий язык в качестве буквы со звуком, то сторонники этого предложения считают, что он соответственно якобы станет обозначать некую гласную букву, причем условную, подразумеваемую. Из такого решения вопроса что же мы будем иметь в результате: твердый знак или гласную букву? Что ответим на это учащимся? Неужели должны доказывать им, что твердый знак не есть твердый знак.

Экспериментальные данные письменных работ /диктантов/, проведенных среди учащихся школ нашей республики, студентов калмыцкого педучилища и университета с целью выявления неясных гласных на письме показали, что одной из букв, которой учащиеся обозначали твердую редуцированную гласную, явилась "ы", наряду с "а", "э". Например: хасын "кол", махын "мясо", салькын "ветер", бавһыр "пушистый", багтымһа "вместимый", арвын "десять", базы "своjak", ацы "сучья" и т.д. Его и следовало бы принять в качестве твердой редуцированной гласной за невозможностью принять "а" и "э".

После экспериментальных исследований природы неясных гласных в калмыцком языке, мы пришли к выводу, что для восстановления на письме редуцированной твердой гласной не следует далеко ходить за заимствованием нужного нам знака, его можно найти в самом калмыцком языке.

Целесообразность выбора буквы "ы" заключается еще в том, что она есть произносимый звук, в известной степени, как показали письменные работы учащихся, отражающий именно тот звук, который мы ощущаем в нашей речи

И. В. В. В и н о г р а д о в. О необходимости усовершенствования нашего правописания. Вопросы русской орфографии. М., 1964, стр. 8.

в процессе произношения слов с твердыми гласными.

Следует напомнить, что обозначение неясных гласных на письме буквой "ы" уже опробовано в работах отдельных авторов, например, А.Ш.Кичиков в своей монографии редуцированные твердые гласные передает буквой "ы"¹.

Могут быть возражения против принятия этой буквы, так как она встречается в аффиксах родительного и винительного падежей после согласных д, т, л, н: малын "скотский, скотный", малыг "скота". Но ведь в данном случае мы имеем падежные формы, а не исходную основу слова. Кроме того падежные формы можно передать через "ы" долгий: малын, маалын.

Таким образом, из всего сказанного, обозначение неясной твердой гласной фонемы буквой "ы" более оправдывается, чем вариант, предлагающий "ь". Безусловно, выдвигаемый нами вариант не представляет собой наилучший выход из положения. Но что же делать, если нет иного, более подходящего выхода. Потому мы и должны решить эту проблему исходя из объективных данных языка и мнений носителей современного калмыцкого языка, т.е. исходя из самой жизни. Ведь немало написано статей, особенно за последнее время в газете "Халымг үнн" по вопросам редуцированных гласных, где авторы этих статей высказывают много дельных предложений. Кстати сказать, почти все выступившие товарищи, как, например, учительница калмыцкого языка и литературы Малодербетовской средней школы Е.С.Эрендженова, знатоки калмыцкого языка народный поэт Калмыкии К.Эрендженов, старейший журналист Д.Бадмаев, преподаватель калмыцкого языка в педучилище С.А.Кензеев, врач Ц.К.Корсункиев и другие высказались против принятия "ь" в качестве редуцированной гласной буквы.

Современная орфография калмыцкого языка настолько трудна, запутана и противоречива, что она становится

1. А.Ш. К и ч и к о в. Дербетский говор. Элиста, 1963.

препятствием для изучающих калмыцкий язык особенно для учащихся школ.

Например, во время работы с учащимися по восстановлению неясных гласных на письме приходилось встречаться с пародоксальными случаями, связанными с необозначением этих гласных в словах. У учащегося спрашиваем: — сколько слогов в слове кедлмешчир "рабочие"?

— один.

— Почему?

— Потому что в слове одна гласная.

Наверняка не встретился бы этот горький случай, если бы мы писали кегелжир-ен, кедлемешчир. Ученики очень просто разделили бы их на слоги: ке-гел-жир-ен, кед-ле-меш-чи-ер. Такой слоговой принцип восстановления неясных гласных на письме, исходящий из того, что в каждом слоге должна быть гласная, выдвинутый П.Ц.Биткеевым, непременно должен лечь в основу решения вопроса¹. Преимущество предлагаемого письма очевидно: оно снимает все те барьеры, которые препятствуют чтению текста и в целом открывает большие удобства для изучения калмыцкого языка подрастающим поколением. Так, проверка на скорость чтения калмыцких текстов показала, что один и тот же текст, написанный с восстановленными и невосстановленными гласными одними и теми же учащимися прочитывался за разный промежуток времени: текст с восстановленными гласными, обычно, прочитывался значительно быстрее, чем текст, в котором редуцированные гласные в словах не были обозначены. Это еще раз свидетельствует о том, что стечение нескольких согласных на письме не только затрудняет деление слова на слоги, морфемы, но и чтение текста и произношение.

Для обозначения редуцированных гласных в мягкорядных словах мы предлагаем взять букву "е". Дело в том, что звук э в современном письме передается двумя буквами э и е — э в абсолютном начале слова /эн, эк, эрн/, е — в первом слоге после согласных /тэг, тэмэн/. Далее

1. П.Ц. Б и т к е е в. Указ.соч., стр.14.

первого слога звук э в калмыцком языке не встречается. Использование в одном слоге для одного звука двух букв не рационально. Поэтому наше предложение / оно поддерживается большинством высказывавшихся устно или печатно по данному вопросу / в первом слоге писать э / в абсолютном начале и в первом слоге после согласных /, а в первых слогах мягкорядных слов, где слышится е — образный краткий редуцированный гласный, писать е. Напр., тэрген, бэрген, эке, эне, дэаре, кээре. А слова, начинающиеся йотированным гласным э писать через йэ, например, йэдден, йэверхе и т.д. Для обозначения нейтрально-рядного краткого и образного редуцированного гласного, который встречается в словах твердого и мягкого рядов, мы предлагаем взять букву и. Причем этот гласный встречается в основном после шипящего ш, аффрикат ж, ч, и мягких согласных т, д, л, н и др. Например, иши, кишиг, ээжи, эчи, зати, туули, унин.

Обозначение редуцированного нейтрально-рядного гласного буквой и исторически оправдано. Причем данный гласный выполняет одновременно две функции: обозначает неясный гласный и смягчает предшествующий согласный. Поэтому вопрос об обозначении нейтрально-рядного гласного буквой и не должно вызывать каких-либо сомнений.

Неясные гласные должны быть восстановлены в словообразовательных и словоизменительных аффиксах. Формы дательного, винительного и исходного падежей следует писать с редуцированными гласными: гэрте, гэриге, гэртесе. Это же положение в полной мере относится и к суффиксам имен существительных, прилагательных, числительных и т.д. Например: кэрсен, ширдег, дэвскер, багышныр, дүүнер, шарыцыр, дээрке, тавулын, нэгдегчи и т.д.

Ждет своего решения также и вопрос о долгих гласных. По своей важности и неотложности данная проблема в современной орфографии также представляет собой трудную задачу. Специфические особенности любого языка обязательно должны быть отражены и на его письменной форме. Иначе язык может, если выразиться образно, остаться без своего

облика. Долгие гласные в монгольских языках всегда были, есть, очевидно, и будут. Причем, они имеют место в любой позиции: в начале, середине, конце слова. В настоящее время мы их обозначаем только в первом слове слова, например, ааһы "чашка", тоосын "пыль". Существует большая путаница, как отметили выше, в связи с непоследовательным написанием односложных слов типа се "ночь", но сееһин "ночной", бу "ружье", но бууһин "ружья". Еще хуже обстоит дело с такими словами, как керэд, кевэд, залад, чирэд и т.п., смысл которых без контекста вообще невозможно понять. Можно ли дальше довольствоваться таким письмом? Нет, с этим мириться нельзя и вопрос надо решать не половинчато, а полно, восстановив на письме и долгие гласные. Этого требует прежде всего школа, когда обучение родному языку осуществляется почти через письменные источники, а не через посредство живого разговорного языка. По-калмыцки дети читают именно так, как написано: бор "серый", шар "желтый", вместо боры, шары. Но почему нельзя сделать так, чтобы дети и писали и говорили одинаково во всех случаях, т.е. с долгими гласными: тоо "число" — тооһин "числовой", а не то в одном случае, и тооһин — в другом, ямаан "коза" ямаагы "козу", хөөн "овца" — хөөге "овцу", улаан "красный" улааниге "красного". Тогда дети и говорить стали бы правильно. А смысл вышеприведенных слов керэд, кевэд, залад, чирэд/ после восстановления долготы гласных стал бы совершенно ясным. В них люди отчетливо поняли бы, что керэд деепричастная форма означает — замерзая, потому что керээде существительное в дательном падеже означает — пиле, залад — управляя, так как залаады — кисти, кевэд — всплывающая, потому что кевээде означает — на берегу, чирэд — влоча, а чирээде — на лицо, в лицо.

Наконец, следует сказать, что поднимаемый вопрос, связанный с реформой в орфографии, должен привлечь внимания всего населения, пользующимся калмыцким языком. Это прежде всего относится к учителям калмыцкого языка и литературы, писателям, журналистам Калмыкии. Нет сом-

нения в том, что в результате широкой дискуссии будут высказаны много ценных предложений, которые помогут правильно решить наиболее трудные вопросы современной калмыцкой орфографии.

В настоящее время в области нашей орфографии стоят большие и трудные задачи, требующие решения на основе научных и практических данных. Орфография есть система глубоко научная и тесно связанная с жизнью. Поэтому она требует серьезного и объективного подхода. Только таким путем можно дать народу — носителю языка правильную и устойчивую письменность.

Прилагаем текст с восстановленными редуцированными гласными /без долгих гласных в непервых слогах/.

Хойыр залху

Кэзэнэ бээжи. Нэге залху куунде саднь иред, махнь чанчкад, йовжи одна. Махнь буслад болна. Тиигжи бээт-лень үүнүр басы нэге залху ирнэ.

— Өөрчин болсын махын бөөнэ, һарһы, хожрын идий, — гижди кэвтсен залху ирсен залхуды кэлнэ.

— һарһад уга махын болхла би чиген илши угав, — гижди кэлэд, тэрень хажуднь иред кэвтнэ. Хойыр залху унтжи одна. Гэрте холаон йовсын өлссен, ундассын оржи ирнэ.

— Эне хойыр махан идэд, цадад унтжи билтэл — гижди санад, махнь һарһад илчикэд, залу йовжи одна.

Тиигжи хойыр залху залу махын уга үлджи.